

/ Георгий МАЛИНЕЦКИЙ /

Пора играть ПО СВОИМ ПРАВИЛАМ

ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

Многое происходящее на наших глазах вызывает удивление. Источник большинства наших проблем очевиден. И разочарование значительной части наших сограждан в действиях правящей элиты, и проблемы со стороны ближнего зарубежья связаны с тем, что наша страна в ходе происходящих в последние 30 с лишним лет реформ в области экономики развивается удивительно медленно. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить путь, который Советский Союз прошёл за 30 лет, с 1945 по 1975 год, и новая Россия с 1991 по 2021 год. СССР восстановил хозяйство огромной страны, открыл миру путь в космос, создал атомную промышленность, вёл в будущее мировую социалистическую систему, имел образование и науку мирового уровня, активно поднимал уровень жизни граждан, стал сверхдержавой. А Россия...

И власть говорит о необходимости ускоренного развития страны. В Послании Федеральному собранию от 03.01.2018 президент заявил: «Изменения в мире носят цивилизационный характер. И масштаб этого вызова требует от нас такого же сильного ответа. Мы готовы к настоящему прорыву». В том же послании сказано: «Наш главный враг — отсталость». Очерчены четыре главных направления — сбережение народа, новая индустриализация, модернизация территории страны, обеспечение национальной безопасности.

Всё сказано. Именно то, о чём много лет писал журнал «Изборский клуб. Русские стратегии». Осталось взяться за работу. Начать и кончить.

И тут происходит нечто странное. Дела как-то после этих правильных слов не идут.

Вспомните, в 2000-х годах говорили о необходимости перейти от «экономики трубы» к инновационному пути развития страны. Помните

«четыре «И»» — инновации, инвестиции, инфраструктура, институты. Потом к ним добавили пятое «И» — интеллект. А потом про эти «И» все забыли. Или проект развития цифровой экономики в РФ. Сейчас идут национальные проекты (2019–2024). И в проекте «Культура» две главные цели: «1. Увеличение на 15% числа посещений организаций культуры. 2. Увеличение числа обращений к цифровым ресурсам в сфере культуры в 5 раз». То есть надо чтобы люди почаще ходили в кино и цирк и не отрывались от своих мобильных? Но культура-то совсем другое!

Если что-то провалили, что-то не получилось, давайте разбираться, почему не получилось. И потом доводить дело до конца. Управление без контроля результатов невозможно. «Доверие доверием, а проверие проверием», — говорил академик И. В. Курчатов. И у него с коллегами всё получилось — атомную бомбу создали. Именно то оружие, которое является главным инструментом, благодаря которому Россия сохраняет свой суверенитет, а наши «партнёры» не растащили её по частям. Но у нас почему-то не получается.

Но слова словами, а дела делами. А. Ивантер и А. Виньков в статье «Рано успокоились», опубликованной в журнале «Эксперт»¹, проанализировали крупнейшие направления инвестиций, поддержанные государством за последние 20 лет. Если отбросить заведомо неудачные начинания, а также чемпионат по футболу, саммит и Олимпиаду, без которых в нашей ситуации вполне можно было обойтись, то мы видим типичные затраты страны — сырьевого донора. Но история учит, что страны-доноры не бывают богатыми, да и их исторический путь очень короток. Понимаю интересы олигархов, которые любят «распиливать» гигантские госрасходы. Но почему это именно то, что выдётся за приоритеты России? Почему дела находятся в разительном

противоречии с прекрасными словами, которые говорят с высоких трибун? Этот вопрос мы и обсудим в данных заметках.

ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ: БИФУРКАЦИЯ И ПЕРЕХОД В НОВУЮ ЭПОХУ

Наш мир нелинеен. Это означает, что, двигаясь по направлению к лучшему достаточно долго, мы можем не прийти в ту ситуацию, где совсем хорошо, а, наоборот, — попасть туда, откуда хотелось бы как можно скорее выбраться. Это понимали философы и в древности. Евбулид, философ мегарской школы, живший в IV веке до нашей эры, задал следующий вопрос. Одна песчинка — не куча, две песчинки — не куча, а миллион — уже куча. Где же та грань, на которой множество песчинок становится кучей? Евбулида можно назвать предтечей теории самоорганизации, синергетики (от греческого «совместное действие»). Самоорганизация означает самопроизвольное, спонтанное возникновение упорядоченности в пространстве, во времени, в образе действий в системах, состоящих из взаимодействующих элементов.

Именно самоорганизация дала нашему виду ключевое преимущество в ходе эволюции. Синергетика возникла в 1970-х годах в естественных науках. Однако сейчас её представления стали частью общественного сознания и достоянием гуманитарных наук. «Решающую роль в завоевании нами мира сыграла наша способность объединять в сообщества массы людей... Насколько известно, только Homo Sapiens способен в очень гибких формах взаимодействовать с неограниченным числом незнакомцев... Homo Sapiens руководствуется не холодной математической логикой, а скорее теплой социальной. Мы подчиняемся эмоциям», — пишет автор популярного сейчас бестсел-

¹ «Эксперт», 2018, № 3(1059), с.26–31.

Скорость и масштаб происходящих изменений позволяют говорить о происходящей в настоящее время гуманитарно-технологической революции.

В традиционном обществе акцент был сделан на объекте, на освоении мира, человек «покорял природу». В индустриальном — на средствах.

Маркс писал, что эпохи отличаются не тем, что производят, а тем, как производят. Сейчас в положении объекта, который изменяют, находится человек.

лера «Homo Deus. Краткая история будущего» Ю.Н. Харари².

Наши действия с увеличением числа участвующих в них людей могут быть всё более эффективными. Если человек встретится с тигром, то зверь его съест. Если встретятся 10 человек, то девять могут спастись. Сто человек смогут оградить свою деревню. Десять тысяч уже могут организовать охоту на тигров, миллион устроит зоопарк, а 10 миллионов будут охранять вымирающий вид в лесах своей страны.

Важной чертой нелинейных систем является бифуркация (от французского bifurcation — раздвоение, ветвление). Это изменение количества, устойчивости или типа упорядоченности при увеличении какого-либо значимого параметра. При этом возможны неожиданные и качественные перемены. «Не было ни гроша, да вдруг алтын», — гласит известная поговорка. Видимо, в ней речь идёт о бифуркации.

Разберёмся теперь с нынешней бифуркацией. Именно самоорганизация сделала нас **технологической цивилизацией**. В ходе развития мы научились передавать свои жизнеспасающие технологии (помогающие жить лучше и дольше) в пространстве (из региона в регион) и во времени (от поколения к поколению). Мы имеем в обществе людей, которые умеют придумывать такие алгоритмы жизни и в течение долгого и сложного процесса обучения передавать их молодым.

Наша эпоха войдёт в мировую историю как эпоха глобального демографического перехода. Британский социолог, демограф и священник Томас Мальтус (1766–1834) полагал, что численность любого вида, когда ресурсов хватает, растёт в геометрической прогрессии (увеличивается в одно и то же число раз за одинаковое время). И это верно для всех видов, кроме нас. Мы росли гораздо быстрее — по гиперболическому закону (до определённого момента). Если бы развитие шло в таком же темпе, то в это время нас стало бы на Земле бесконечно много.

Почему же мы более 200 тысяч лет развивались в таком стремительном режиме? Потому что мы развивали технологии, заселяли новые территории, осваивали неудобья, включая их в свою экономическую систему. И вот сейчас, на времени жизни одного поколения, скорость роста числа людей на планете стремительно уменьшается. Раньше алгоритмом были — высокая смертность и ещё более высокая рождаемость. Должен же кто-то присмотреть за родителями на старости лет! Развитие медицины и увеличение продолжительности жизни, даже в развивающихся странах, всё изменили. Алгоритм стал другим — низкая смертность и низкая рождаемость. Произошла бифуркация в глобальной демографии. Это совсем другой мир! Исполнилась мечта Фауста — людям подарили вторую

молодость. Одноклассники Пушкина к 30 годам делали всё главное в жизни, уходили на покой и считали себя стариками. Сейчас же прозаиков, которым 60 лет, относят к молодым писателям. Появился огромный ресурс времени. Вопрос лишь в том, как он будет использоваться...

Мы живём в странное время, когда вдруг теории, построенные полвека назад, начинают воплощаться в реальность. Чтобы представить процесс, построить модель сложного объекта, его проецируют на ту или иную ось, упрощают. Сложным объектом является мировая история. Если в качестве оси взять отношения собственности на средства производства, то получается исторический материализм с его делением на формации — от первобытно-общинной до коммунистической. Американский социолог Дэниел Белл предложил взять другую ось — роль науки как источника развития общества. И тогда деление будет другим — традиционная (до XX века), индустриальная (XX век) и постиндустриальная (в которую мир входит сейчас) фазы развития цивилизации. Суть своей теории, имеющей непосредственное отношение к переживаемой бифуркации, он формулирует так: «На протяжении большей части человеческой истории реальностью была природа: и в поэзии, и в воображении люди пытались соотнести своё “я” с окружающим миром. Затем реальностью стала техника, инструменты и предметы, сделанные человеком, однако получившие независимое существование вне его “я”, в овеществлённом мире. В настоящее время реальность является в первую очередь социальным миром — не природным, не вещественным, а исключительно человеческим, — воспринимаемым через отражение своего “я” в других людях... Человек может быть переделан или освобождён, его поведение — запрограммировано, а сознание изменено. Ограничители прошлого исчезли вместе с концом эры природы

² Юваль Ной Харари. Homo Deus. Краткая история будущего. М.: «Лабиринт», 2019.

и вещей. Но не исчезла двойственная природа самого человека — с одной стороны, убийственная агрессивность, идущая от первобытных времён и направленная на разрушение и уничтожение буквально всего, а с другой — поиск порядка в искусстве и в жизни, понимаемого как приведение воли в состояние гармонии»³.

Суть переживаемой драмы состоит в том, что мы в России, а также во многих других странах пытаемся жить по правилам и алгоритмам индустриальной эпохи, в то время как мир стал иным. Да и самоорганизация в разные эпохи различна. В традиционном обществе она обеспечивает защиту и помогает прокормиться. В индустриальную эпоху огромную роль играет эффект масштаба — крупные предприятия позволяют делать всё больше и лучше. Социальные проблемы выходят на первый план: «Пролетарии всех стран соединяйтесь!» Важнейшим

инструментом становятся деньги, универсальный скаляризатор. Они показывают, «сколько стоит человек», какова цена того, что он производит. Во многом именно они определяют потребность производимых товаров и сценарии самоорганизации.

В 1950-х годах создатель кибернетики Норберт Винер толковал, что автоматизация со временем приведет к тому, что людям будет нечего продать на рынке и надо будет принципиально иначе решать социальные проблемы. И это время пришло.

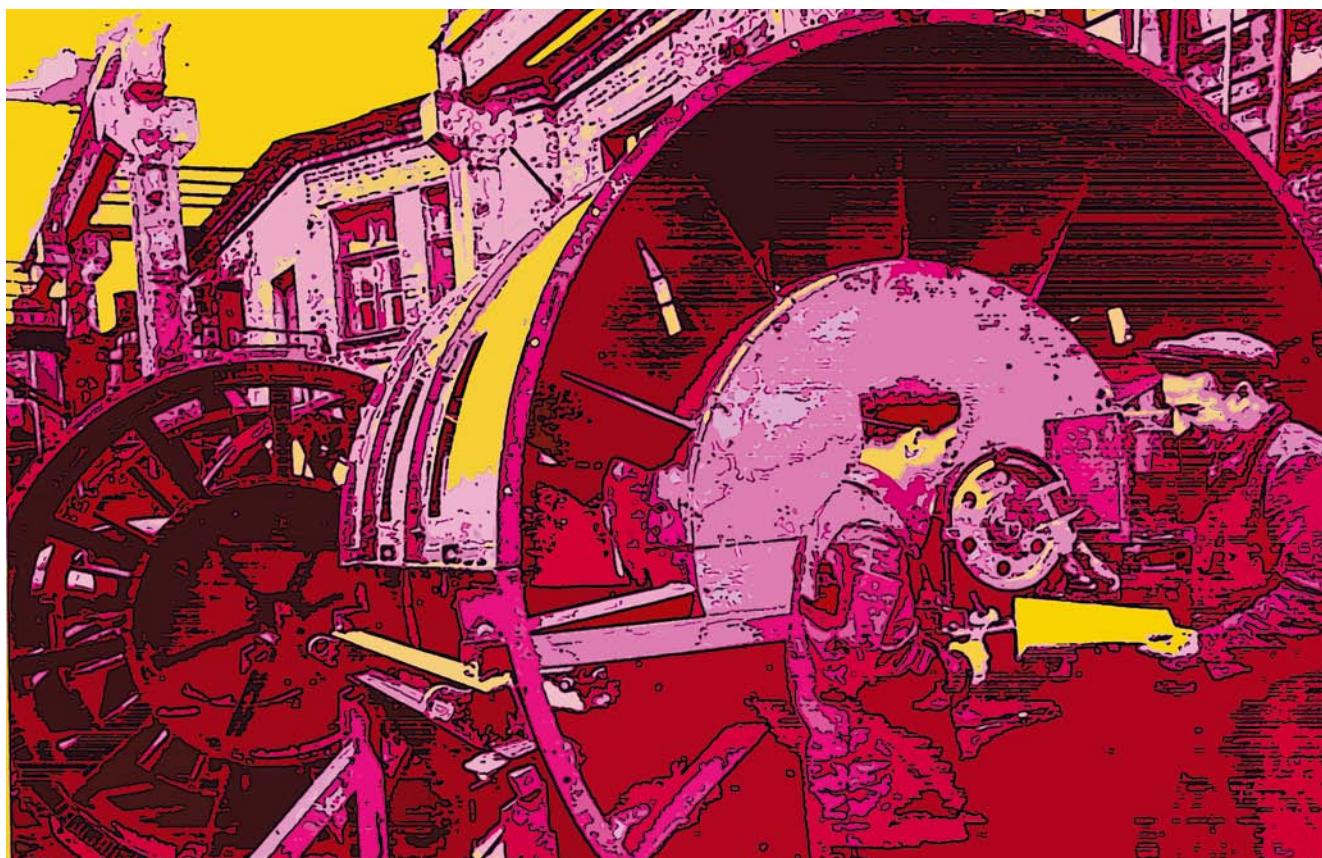
Несколько десятилетий теория постиндустриального развития Белла была одной из многих концепций. Однако катализатором перемен стало тотальное использование компьютеров в быту. Скорость и масштаб происходящих изменений позволяют говорить о происходящей в настоящее время **гуманитарно-технологической революции**. В центре этой революции человек. В традиционном

обществе акцент был сделан на объекте, на освоении мира, человек «покорял природу». В индустриальном — на средствах. Маркс писал, что эпохи отличаются не тем, что производят, а тем, как производят. Сейчас в положении объекта, который изменяют, находится сам человек.

Современному капиталу люди, по сути, не нужны. Роль большинства из них сводится к функции покупателей.

О постиндустриальной реальности позволяет судить структура занятости в ведущих странах. Из 100 человек двое работают в сельском хозяйстве, 10 в производстве, 13 в управлении. Что же должны делать остальные 75? Ответ на этот вопрос и определит, как в XXI веке будет пройдена бифуркация.

В настоящее время эти 75 человек приписаны к сфере обслуживания. Один из ведущих специалистов в области искусственного интеллекта

³ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Перевод с английского. Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Academia, 2004. С. 664.

Кай-Фу Ли предсказывает, что через 10–15 лет, в силу широкого использования компьютеров, 40–50% людей, работающих в США сейчас, останутся без работы. Они ничего не будут делать?

Ответ «ничего» — нехорош. В позднем Риме для множества людей не было работы, и эти люди требовали хлеба, зрелищ и раздачи денег. Но это не слишком хорошая основа для самоорганизации. Когда пришли варвары, которые значительно уступали римлянам в области военных технологий, то, если верить Гибону, никто из горожан не вышел защищать город. Они либо наблюдали театральное представление, либо участвовали в нём.

Поэтому важнейшей задачей является сохранение социальной стабильности. Волнения в США и во Франции показывают, что даже для развитых стран это оказывается делом непростым.

И здесь главная надежда на компьютеры. Они не играют значимой экономической роли, но являются важнейшими механизмами социального развития. Они «сжигают» свободное время миллиардов людей, погружая их в чужой, призрачный, далёкий от них мир. С другой стороны, они сделали неравенство в современном мире очевидным. Более пяти миллиардов человек хотят иметь такой уровень жизни, как в Западной Европе или США. Но для этого на планете нет ни ресурсов, ни технологий, ни кадров, готовых воплотить это желание.

В 2018 году основатель и руководитель Давосского экономического форума («форума миллиардеров», как его часто называют) Клаус Шваб выпустил книгу «Четвёртая промышленная революция». Революция эта цифровая, практически не связанная с промышленностью и производством. В книге прогно-

зируется 21 века, которая, по прогнозам экспертов, должна быть пройдена до 2025 года. Среди этих вех: продажа вживляемых мобильных телефонов; 1 триллион датчиков, следящих за происходящим; 90% населения планеты имеют смартфоны; 10% носят одежду, подключенную к интернету, и т.д. и т.п. Если назвать вещи своими именами, то это полное лишение личного пространства и постоянное присутствие Большого брата в жизни каждого. Это **идеальная тюрьма**. Человек думает, что за ним постоянно наблюдают, и это меняет его поведение. В следующей книге, написанной К. Швабом совместно с Т. Маллеретом, всё это уточняется и вводится идея «инклюзивного капитализма». В этом дивном новом мире не будет стран, границ, религий, этносов, вещей в собственности (всё будет даваться напрокат, как в случае каршеринга), все деньги станут цифровыми. Французский социолог

Жак Аттали назвал всё это **эпохой гиперконтроля**.

Сразу вспоминается фильм братьев Вачовски «Матрица», снятый в 1999 году, в котором элита, не умея решить реальных проблем, погружает население мира в наркотический сон, в имитацию жизни. В этом варианте Нового Средневековья участь 99% населения — быть узниками электронной тюрьмы. Смартфоны или устройства следующих поколений, конечно, оставят, чтобы сидеть было не так грустно.

Но ведь есть и другой вариант! Есть огромное пространство для творчества, науки, искусства, воспитания человека — для преображения. Было бы желание всё это делать. Всё дело в людях, в их взаимодействии и самоорганизации. Нужна идеология, связывающая долгосрочный научный прогноз и образ желаемого будущего.

И мы опять возвращаемся к прогнозу, который четверть века назад давал Иммануэль Валлерстайн. Он полагал, что прохождение точки бифуркации и формирование нового мироустройства займёт 40–50 лет, и писал: «Мы сейчас вступаем в новую эпоху, эпоху, которую я описал бы как период дезинтеграции капиталистической микроэкономики. Все разговоры о создании “нового мирового порядка” — всего лишь пустые заключения, которым почти никто не верит и которые, во всяком случае, маловероятно осуществить... Вот на какой вызов мы должны ответить — создание новой левой идеологии во время распада исторической системы, в которой мы живём. Это не простая задача, и не такая, которую можно решить с сегодня на завтра»⁴.

Мы живём в сложное, интересное, переломное время. Но разве кто-то обещал России, что будет просто?

УСЛОВИЯ ЗАДАЧИ

С огромным удовольствием читаю А.А. Проханова, С.Ю. Глазьева, В.С. Овчинского, М.Г. Делягина, А.Б. Кобякова, И.Ю. Сундиева и многих других коллег, ценю их профессионализм. Они пишут, что надо делать то-то и то-то, так-то и так-то и дела в той или иной сфере пойдут на лад. Но пишем-то мы не один десяток лет, и президент говорит хорошие слова, но дела-то на лад не идут.

Видимо, Сунь Цзы прав, считая, что тактика без стратегии — суета перед поражением, а стратегия без тактики — самый медленный путь к победе. Видимо, дело в стратегии.

Не хочу быть предвзятым, поэтому для характеристики экономических результатов 30-летних реформ России естественно исходить из оценки одного из идеологов произведённых преобразований — академика А.Г. Аганбегяна: «В 1975 году ВВП России почти вдвое превышал ВВП Германии и даже был выше ВВП Японии. А Китая и Индии, которые по ВВП поднялись сейчас на 2-е и 3-е места после США, и вблизи не было видно... По размеру ВВП в середине 70-х годов прошлого века Россия достигала максимума по отношению к другим странам, уступая только США. В мировой экономике доля России составляла тогда 8%, в то время как сегодня снизилась до 3%. Причина — начавшееся отставание темпов роста России и СССР в целом в период брежневского застоя и последние три года перестройки, а главное — отсутствие экономического роста России и СССР в целом в первые 30 лет существования новой России. В 2019 году ВВП России был всего на 10% выше его размера в 1990 году... А экономика ЕС во главе с Германией увеличилась за эти 30 лет в два раза. США —

в 2,5 раза, а у развивающихся стран во главе с Китаем и Индией — более чем в 3,5 раза. Поэтому мы сильно отстали, и об «историческом взлёте» говорить просто неприлично»⁵. Конечно, ВВП отражает далеко не всё, есть и другие параметры, связанные с экономикой, например, продолжительность жизни. «Мы здесь заняли 103-е место из 183 стран, в том числе по мужчинам — 125-е место. В рейтинге качества жизни, составленном из 80 стран по большому числу показателей, первое место заняла Швейцария с индексом 8,2, а Россия только 72-е место в числе отсталых стран с индексом 5,3»⁶.

С 1988 года, со времени XIX партконференции, начали активно ломаться системообразующие основы советского строя. Со времен горбачевщины и ельцинщины Россию заставили играть по чужим правилам.

Затем сменился социальный строй. Была сделана попытка перейти от социализма к капитализму, сменить тип самоорганизации: от ориентации на кооперацию и сотрудничество — к конкуренции, рынку, борьбе производителей, децентрализации. Последний вариант очень не подходит для России с её огромными расстояниями, холодным климатом, резко повышающим себестоимость продукции и, как правило, делающим её неконкурентоспособной на мировых рынках, с малой величиной прибавочного продукта. Более того, недавно построенные математические модели показывают, что принятые в десятке с лишним стран постсоветского пространства сценарии шоковой терапии немедленно должны были привести к олигархическому капитализму. Они и привели к этому — с обогащением олигархата и его обслуги и ограблением остальных. Цветная революция 1991 года в СССР привела Россию

⁴ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. Пер. с англ. П.М. Кудюкина. Под общей редакцией канд. полит. наук Б.Ю. Кагарлицкого — СПб.: Издательство «Университетская книга», 2001. С. 228–229.

⁵ Абел Аганбегян. Где место экономики России в мировых рейтингах? «Аргументы и факты», 15.10.2020. https://aif.ru/money/opinion/gde_mesto_ekonomiki_rossii_v_mirovyh_reytingah

⁶ Там же.

и другие постсоветские страны к геополитической, геоэкономической и геокультурной катастрофе.

Отличительной чертой российской элиты является её очень большая зависимость от Запада. Вначале велено было учиться у голландцев, потом у немцев, затем у французов, после этого у американцев, а сейчас всё чаще говорят, что хорошо бы у китайцев ума набраться. Обратной стороной этого является неверие в свои возможности, в свою страну, в свой народ. Причины этого подробно разбирает выдающийся русский историк В. О. Ключевский и другие мыслители. Государям нравится сложный эффективный механизм западного общества. Они хотят перенять хорошее, посылают туда народ учиться, затевают реформы. Учиться — дело долгое и трудное, замена одних частей машины на части из другой редко приводит к хорошим результатам. Недоученная молодёжь не справляется со своими обязанностями. Реформа проваливается. Начинается контрреформа.

Мы сейчас живём в период тридцатилетней разрушительной реформы. С другой стороны, мы живём в режиме «непредсказуемого будущего» — руководители не очерчивают рубежи, на которых они хотят видеть страну через 20–30 лет. Заметим, что сверхдержава превращена в сырьевой придаток более развитых или быстрее развивающихся стран. Но, как заметил президент, каменный век

кончился не потому, что не стало камня. Время жизни сырьевых приделков, как показывает история, невелико.

У нас нет значительной доли элементной компонентной базы, собственных персональных компьютеров, мобильных телефонов, суперкомпьютеров, операционной системы, цифровой платформы, заслуживающих внимания фильмов, конкретных, содержательных новостей на федеральных каналах. Как говорил Воланд, чего не хватишь — ничего нет. Остаётся изумляться настойчивости и бюрократической ловкости чиновников, которые в течение 30 лет блокировали развитие отечественной электроники, лишали нас того, что есть в США, Китае, Южной Корее, Тайване, Японии, Германии, Великобритании, а также во многих других странах. Помнится, в 2002 году заместитель министра объяснял, что создать электронику ничего не стоит, а инновации в стране находятся «в точке росы», вот-вот и они хлынут полноводным потоком. Однако ни электроники не появилось, ни инновации не хлынули. Поразительный цинизм, на уровне того, который описывал Салтыков-Щедрин.

Многие отрасли промышленности в нашей стране были сознательно уничтожены ещё в правление Ельцина — Гайдара. «Всё, что надо будет, — купим», — толковали тогда реформаторы. За уничтожение микробиологической промышленности мы сейчас платим жизнями людей.

Создание первой вакцины против COVID-19 — «Спутник V» — огромное достижение того, что осталось от советской науки. Недавний номер журнала «Эксперт» вышел с красноречивой обложкой, на которой написано: «Наука справилась, производство — нет». И комментарий: «“Спутник V” мог бы в этом окружении побороться не только за здоровье россиян, но и за мировые рынки: он эффективнее AstroZeneca и лучше проверен, чем Pfizer и Moderna, к тому же проблемы есть у всех, а вакцины в мире не хватает. Но у разработчиков российских вакцин пока не нашлось производственного партнёра, который мог бы замахнуть на миллиард, а не на сотни миллионов доз, да и щедрых инвестиций, видимо, тоже»⁷.

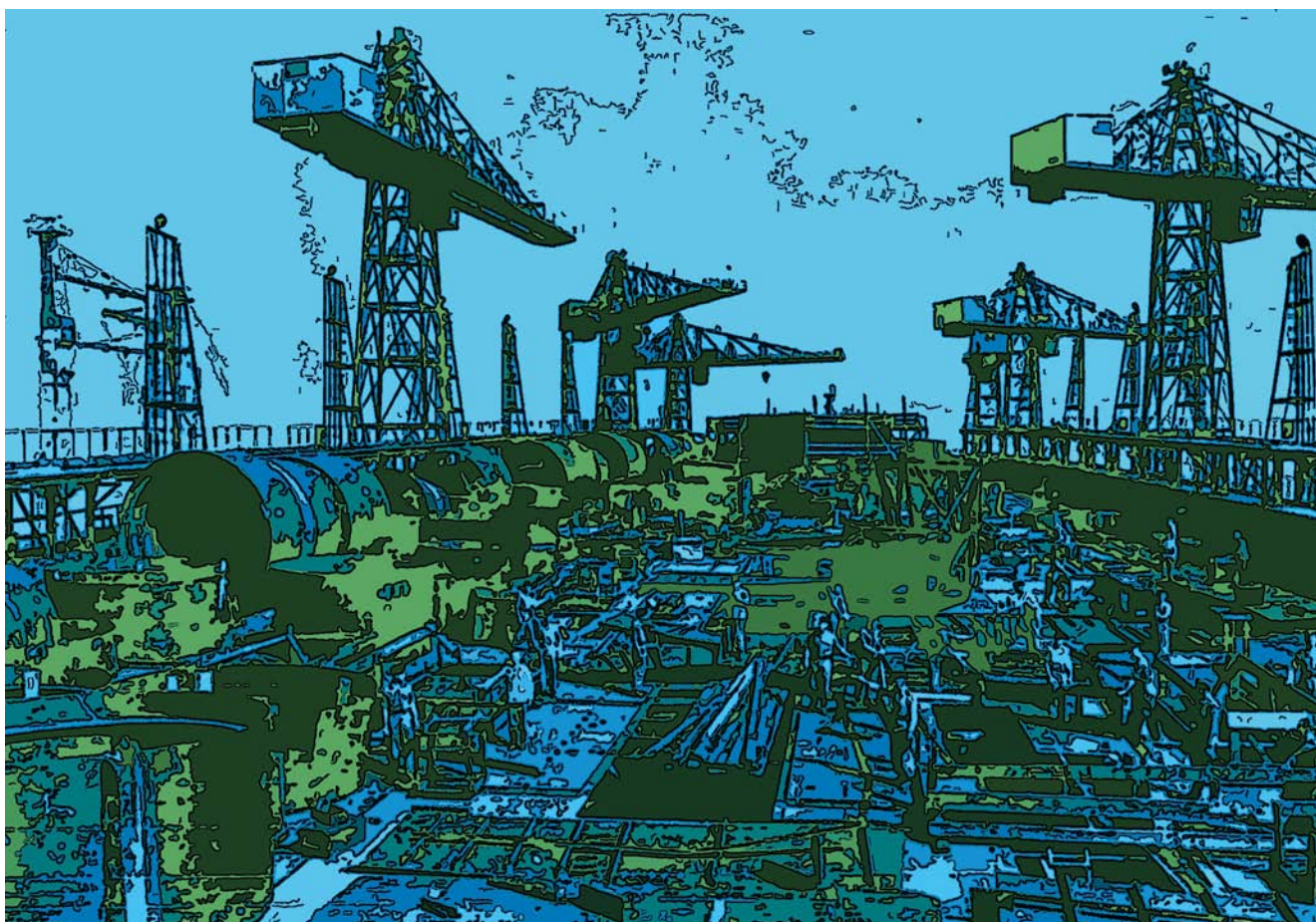
Ну а теперь цифры — число прививок на 04.04.2021. Тройка лидеров: США (105,1 млн), Китай (140 млн), Индия (79,1 млн). Россия на 10-м месте — 12,1 млн. По доле привитых наша страна находится на 42-м месте (3,14%).

Цифры достаточно красноречивы, и они показывают ещё одну проблему. Это огромная пропасть между субъектом и объектом управления, между элитой и народом. Этот разрыв виден прямо из СМИ. Например, в 2019 году на прямую линию с Путиным поступило 2,6 млн сообщений самого разного свойства, вплоть до помощи в ремонте водопроводной трубы. Это показывает кризис системы государственного управления, которая не справляется со своими прямыми обязанностями. К сожалению, реализация схемы «хороший царь — плохие бояре» в российской истории приводила не к лучшим последствиям.

У нас в отечестве меньше сотни губернаторов, очевидно проходящих при назначении, утверждении и т. д. множество разнообразных проверок. Остаётся удивляться, почему среди них оказывается так много воров, мошенников и взяточников. Види-

Мы живём в режиме «непредсказуемого будущего» — руководители не очерчивают рубежи, на которых они хотят видеть страну через 20–30 лет. Сверхдержава превращена в сырьевой придаток более развитых или быстрее развивающихся стран. Но, как заметил президент, каменный век кончился не потому, что не стало камня. Время жизни сырьевых приделков, как показывает история, невелико.

⁷ «Эксперт», 2021, № 13.

мо, что-то и с кадровой политикой у нас не так.

Сытый голодного не понимает, но верно и обратное: голодный сытого — тоже. И за это недоверие к государству и официозу мы опять платим жизнями. По разным опросам, принять инъекцию от COVID-19, несмотря на почти 100 тысяч умерших от этой болезни на 04.04.2021, на рассказы о нелегком лечении и тяжелых последствиях этого недуга, готовы лишь 20–40% граждан России. И это гораздо меньше 60–70%, необходимых для выработки коллективного иммунитета. И это согласуется с данными коллег из Института психологии, изучавших уровень доверия граждан к правительствам своих стран. В Китае этот уровень составляет 77%, в Италии — 48%, в США — 45%, в России — 27%. Проведённый в сентябре 2019 года опрос показал, что лишь 26%

граждан России полагают, что в случае массового бедствия региональные и федеральные власти помогут всем нуждающимся. Проблема недоверия, выросшего за годы реформирования, «кризис самоорганизации» — возможно, одна из самых серьёзных проблем нынешней реальности.

КОНТУРЫ ПРОРЫВА

Когда у нас нет хорошей модели или теории, учёные стараются осмыслить реальность, вводя представления о различных циклах. Экономические, исторические, солнечные и множество других циклов. Выдающийся французский историк Фернан Бродель, представитель школы «Анналов», полагал, что исторические события надо рассматривать, имея в виду три временных горизонта: короткое время смены событий, на которых

разворачиваются политические события; среднее или циклическое время, описывающие циклы, спады и подъёмы социальных и культурных процессов — экономических, миграционных, демографических; и долгое время, характеризующее крупные структуры совместного существования людей, например, характеризующее динамику цивилизаций. В замечательной работе «Конец истории, или Новое Средневековье» американские социологи Л. Г. Бадалян и В. Ф. Криворотов объясняют драматизм и нынешнюю точку бифуркации положением трёх циклов — столетнего, тысячелетнего и стотысячелетнего⁸. И в этом есть своя логика.

В самом деле, на политическом небосклоне кончается «американский мир». Становится понятно, что эта страна не может быть «шерифом всей планеты» и в ближайшие десятилетия

⁸ «Однако», 2014, № 176, с. 36-57.

ей придётся всерьёз заниматься решением своих внутренних проблем.

Гуманитарно-технологическая революция и переход к постиндустриальному миру делают главным объектом преобразований человека. И тут круг возможностей очень широк. Пожалуй, стоит обратить внимание только на один вариант — Homo Deus — человека-бога, который подробно обсуждает Ю.Н. Харари: «Главным продуктом экономики XXI века будут не вооружения, автомобиль или одежда — а тела, мозги и интеллект.

Подобно тому как результатом промышленной революции стало возникновение рабочего класса, следующая масштабная революция создаст класс неработающий, бесполезный.

Обращение человека с животными даёт достаточное представление о том, как в будущем усовершенствованные люди будут поступать со всеми остальными.

Демократия и свободный рынок рухнут, когда Google и Facebook будут знать нас лучше, чем знаем себя мы сами; власть, полномочия и компетенции перейдут от живых людей к сетевым алгоритмам.

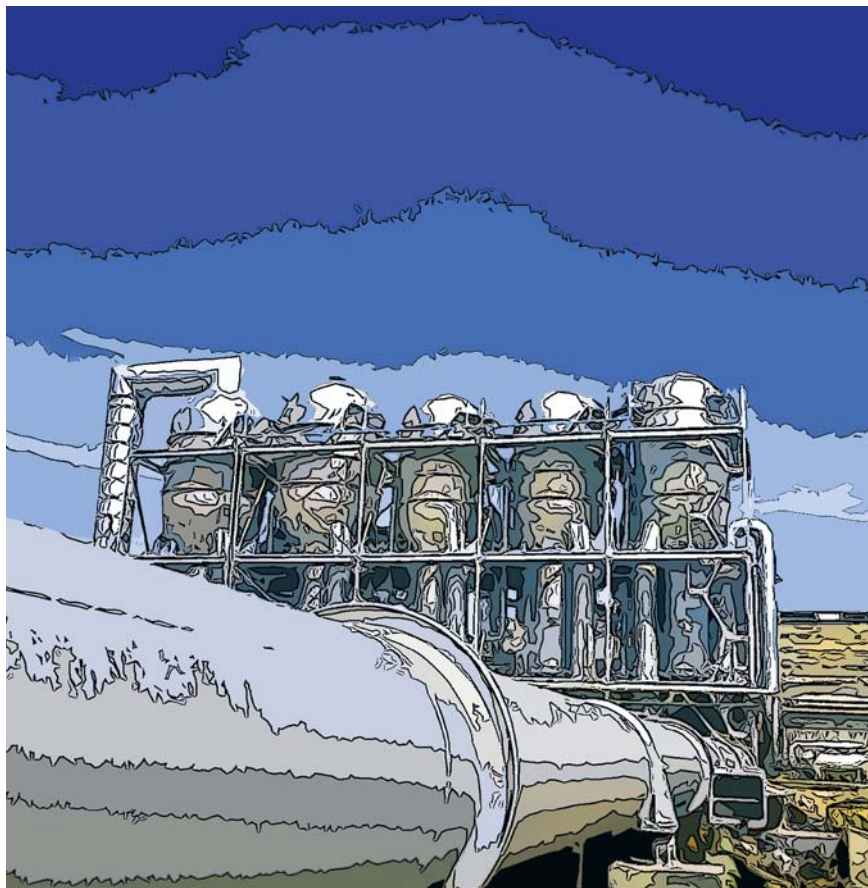
Люди не будут противостоять машинам, они сольются в единое целое».

Итак, опять сверхчеловек, но на этот раз человек-машина, да к тому же и бездельник.

Очень важные вещи происходят в долгом времени. Здесь и глобальный демографический переход, о котором шла речь. И глобальные климатические изменения, которые отражаются во многом и, в частности, в парадоксальной погоде последних лет. При этом уровень самоорганизации человечества не позволяет предпринять какие-либо конструктивные действия в планетарном масштабе.

Иными словами, наша цивилизация — мир России, — как богатырь на распутье из известной былины, стоит перед камнем с невесёлыми письменами. Длина путей различна, но все они нехороши...

По счастью, независимо от будущих угроз нашему богатырю пред-

стоит делать одно и то же, как Ивану-дураку из известной сказки. Семь бед — один ответ.

Нужны три революции — *промышленная, научно-образовательная и культурная*. Впрочем, сам термин «революция» здесь не очень подходит. Скорее речь идёт не о разрушении старого, а о быстрых эволюционных изменениях, о создании нового. Социально-экономическая цена революций очень велика, а эффект обычно оказывается гораздо меньше ожидаемого.

Начнём с **промышленной революции**: почему она императивна?

Хотя Клаус Шваб и другие лидеры Давосского экономического форума бредят глобальным управлением, шансы на формирование «мирового правительства» очень невелики. Мир слишком сложен и многообразен, чтобы кроить разные цивилизации по одному лекалу. Претензии либеральной или коммунистической идеологии на то, чтобы стать единым, универсальным рецептом для всех,

не оправдались. Во-первых, потому что надежды на то, что они способны разбудить в людях спящие силы, повысить производительность труда и сделать их счастливыми, не оправдались. Во-вторых, потому что этическое измерение цивилизаций, о котором писал Л.Н. Гумилёв, оказалось очень существенным. Возраст разных этносов и цивилизаций и их исторические судьбы различны. Рецепты, которые хороши для старика, не очень подходят младенцу.

Скорее всего, в XXI веке нас ждёт Новое Средневековье с множеством центров силы, с непростым взаимодействием цивилизаций, с самоорганизацией в геополитическом и геокультурном пространстве, с поиском путей в Будущее.

И на этом историческом перекрёстке очень важно себя защитить. Ради объективности процитирую авторов упомянутой выше статьи Л.Г. Бадалян и В.Ф. Криворотова: «Сегодня Россия выделяется как одна из наиболее перспективных зон ново-

го освоения. Её территория экстремального климата полна природными богатствами, прежде всего энергией, ключевым элементом в освоении Севера. Российская земля была не по зубам технологиям прошлого века. Но теперь наконец-то открывается для полноценного освоения. В случае если по каким-то причинам русские не смогут, ею овладеют другие — свято место пусто не бывает...

Будущему лидеру везёт. Разворачиваются эпохальные события, хотя и выглядят они достаточно трагично. В процессе загнивания и развала старой системы мировой коллективной безопасности в России прорезываются ростки системы новой...

Сегодня Россия зажата в клещах импортозависимости, низведена до статуса ресурсного придатка. Санкции — шанс на внутренний спрос, на потребность в значительном трудовом и творческом потенциале российского общества. Это ключ к внутреннему саморазвитию и освоению одной из самых привлекательных территорий планеты — с чистой землёй и водой, разнообразными природными богатствами⁹.

Более полувека стратегическая стабильность держится на возможности гарантированного взаимного уничтожения. Кажется, ещё американский министр обороны Роберт Макнамара в давние времена говорил, что Америка может уничтожить Советы семь раз, а Советы Америке — четыре, и, наверное, не стоит увеличивать эти цифры. Новые виды вооружений, включая гиперзвук, подводные торпеды с водородными бомбами, не изменят эту ситуацию, хотя оборонно-промышленные комплексы многих стран готовы доказать обратное. Символом творящегося в этой сфере абсурда является программа производства и создания малозаметных многофункциональных истребителей-бомбардировщиков F-35. Эта программа стоила более 1,5 триллиона (!) долларов. Тем не ме-

нее, по докладу Пентагона в 2018 году, в этой машине было обнаружено более 1000 недостатков, включая сотни очень серьёзных.

Люди очень изобретательны в производстве того, что убивает. И если упустить время, то ситуация может оказаться для нашего отечества очень сложной. Можно вспомнить одну из заповедей спецназа: «Пот сохраняет кровь».

Приведём несколько примеров революции в военной сфере.

— Технологические возможности позволяют сейчас ликвидировать техническими средствами ведущих политических, научных и военных руководителей. По приказу Д. Трампа 03.01.2020 был убит один из ведущих военных руководителей Ирана генерал Касем Сулеймани, позже, 27.11.2020, был убит «отец иранской атомной бомбы» Мохсен Фахризаде. Техника позволила вернуться к средневековым методам борьбы. Хасан ас-Саббах (1050–1123) — предводитель государства ассасинов, действовал так же — объявлял не устраивавшим его владыкам о предстоящей смерти и посылал к ним убийц, которые выполняли его приказы. Технические достижения могут двигать социальные системы как вперед, так и назад.

— Принципиальную роль начали играть беспилотники. Армяно-азербайджанский конфликт 2020 года показал, что турецкий беспилотник «Байрактар» кардинально меняет картину боевых действий. Как в индийских мифах, неизбежная смерть приходит с неба.

— Запуск тысяч спутников на низких орбитах (200–300 км) снижает время выполнения их команд до 10 миллисекунд. Это позволяет управлять военной техникой из космоса и обходиться во многих случаях без солдат на поле боя.

Военная, научная, инженерная мысль, оборонная промышленность и войска должны быть готовы к уже происходящим переменам.

К сожалению, здесь есть грустная традиция. В 1832 году в России была создана Академия генерального штаба. Вопросы военной подготовки были постоянно в поле зрения руководителей страны. Однако Крымская война (1853–1856), которую Россия вела с коалицией Великобритании, Франции, Османской империи и Сардинии за господство в бассейне Черного моря на Кавказе и на Балканах, показала, что руководство неверно понимало и ситуацию в мире, и технологический уровень, на котором будут вестись боевые действия. Оружие, логистика и подготовка командиров значительно отставали от необходимого уровня. Черноморский флот пришлось затопить, а прославленные русские флотоводцы были убиты во время сухопутных сражений. И подобная ситуация повторялась. Огромное влияние на отечественную историю оказало поражение русского флота в Цусиме в 1905 году. Та же ситуация сложилась с Первой мировой войной. Многотомный труд И. С. Блиоха «Будущая война в техническом, политическом и экономическом отношениях», написанный в конце XIX века, в котором удивительно точно был раскрыт характер следующей войны, также был проигнорирован.

Международная обстановка, в которой находится современная Россия, очень напоминает ту, в которой наша страна была перед Крымской войной. И от состояния оборонной промышленности сейчас очень многое зависит.

Мы начали с этого примера не случайно. Ситуацию в отечественной промышленности в целом и в ОПК в частности прекрасно описывает фраза: «Бухгалтеры победили инженеров». Форма и гигантская ответственность во многом заменили содержание и решение вопросов по существу. Мне довелось разбираться с новой схемой финансирования производства оборонной продукции — она разрушительна. Как действовать в этой

⁹ «Однако», 2014, № 176, с. 36–57.

Рецепт прост. И если мы хотим выбраться из нынешнего кризиса, то он в виде плаката должен быть представлен в кабинете каждого российского чиновника — «Протекционизм. Планирование. Системная достаточность». Протекционизм нужен, чтобы сохранить и развить отечественную промышленность — основу государственного суверенитета. Планирование необходимо, чтобы избавиться от положения сырьевого донора и чтобы рынок не привёл Россию к катастрофе. Системная достаточность говорит о том, что ничего важного не было упущено.

сфере, достаточно понятно — соответствующие предложения многократно подавались, но вновь и вновь игнорировались или отклонялись нашими бюрократами. О нетерпимости нынешней ситуации уже открыто говорит вице-премьер Ю.И. Борисов, но воз и ныне там.

На первый взгляд, есть волшебная палочка, позволяющая решить все проблемы и называемая «ручное управление». Но это иллюзия — даже выдающийся руководитель не может «переиграть систему». У опытных бюрократов в ходу поговорка: «Система бьёт класс», — как бы ни была высока квалификация и энергия сотрудника или руководителя, кардинально изменить традиционные или узаконенные в организации алгоритмы работы он не может.

Вторая проблема серьёзнее. Начну с примера. В 1968 году с большим успехом прошёл испытание советский беспилотник. Российскими инженерами для борьбы в море была предложена конструкция, называемая «барражирующим снарядом» (способным «подождать», пока вероятность поражения цели не станет достаточно большой). Казалось бы, мы должны быть мировыми лидерами в производстве и того и другого. Тем более что учёные и инженеры настойчиво объясняли большое будущее этого вида оружия и предлагали создать целую линейку подобных аппара-

тов. Но в 2008 году Россия начала закупать беспилотники... у Израиля. Да и барражирующие снаряды начали первыми производить совсем не мы.

В чём же дело? В их дешевизне. Представим себе, что вы приходите и предлагаете конструкцию, решающую те же военные задачи, что и старая, но в 10 или 100 раз дешевле. Заинтересует ли она производителей, командование, военных? Мои коллеги, имевшие дело с отечественным ОПК, прекрасно знают ответ — конечно, нет. Вот если что-то гораздо дороже существующего, то шанс есть. Личные интересы побеждают корпоративные, корпоративные — государственные, общественные. Это путь к распаду. К тому, что деньги затрачены, а значимого для общества результат нет. При этом все бумаги могут быть оформлены идеально. В Первую мировую войну похожие вещи в Российской империи были, в результате такой деятельности развалить удалось многое. Выход из этой ситуации один — надо наводить порядок исходя из интересов общества, нашей цивилизации, а не отдельных корпораций, олигархов или хороших знакомых.

И прекрасный советский опыт здесь есть — от спецкомитетов, решавших сложнейшие научные проблемы, до Минсредмаша, координирующего атомную отрасль, до Минобщемаша, открывшего нашей

стране дорогу в космос и обеспечивавшего армию баллистическими ракетами.

Известный российский историк А.И. Фурсов пишет, что в своё время советской элитой был произведён негласный обмен «нефть в обмен на развитие». В частности, был заблокирован проект общегосударственной автоматизированной системы (ОГАС), обеспечивавшей планирование, управление и контроль на гораздо более высоком уровне, чем было. Были положены под сукно разработки коллектива конструктора ракетно-космической техники академика В.Н. Челомея, которые могли бы вывести оборону страны на новый, гораздо более высокий уровень. И этот список «замороженных возможностей» можно продолжить.

Элите западные «советники» пообещали, что ей будет хорошо, если она будет жить по «западным правилам» и получать свою долю от нефтяной торговли и обслуживания западного мира. Но сейчас ситуация изменилась. Начинается игра без правил. У отечественных торговцев нефтью и газом нет шансов, даже если они будут громко возмущаться, что товар берут не у них.

Будущее России связано с высокими технологиями мирового уровня, с созданием того, что не умеют другие. С ОПК начать проще, потому что, во-первых, в эпоху перемен игроки, опираясь на военную силу и свои технологии, определяют сферы влияния, во-вторых, здесь очень многое под контролем, и поэтому порядок наводить легче, в-третьих, как в сложных программных системах, если новый элемент играет по новым правилам и добивается тем самым больших успехов, то он меняет всю систему. В своё время в контрэлите были популярны разговоры о «новой причине» — фрагменте системы, живущей по новым правилам. Но могут быть и другие варианты.

Остаётся удивляться, с каким упорством реформаторы пытались воплотить западные рецепты, игнорируя российские реалии.

Дело в том, что у нас на огромной части территории страны холодная зима. Это приводит к большим, чем в остальных странах мира, затратам на капитальное строительство, обогрев жилых и производственных помещений, высокой стоимости рабочей силы. Расположение многих ресурсов в труднодоступных местах и связанные с этим проблемы их добычи и доставки существенно увеличивают стоимость российской продукции по сравнению с мировой.

Это следует из основ физической географии России и было предельно ясно описано в замечательной книге А. П. Паршева «Почему Россия не Америка», вышедшей в 2000 году. Подтверждением данной работы стало отсутствие значимых иностранных инвестиций в экономику России за всё время проводившихся реформ, что и объяснялось в книге. Хотя это, конечно, не мешает регулярно проводить инвестиционные и экономические форумы, а официальным экономистам периодически объяснять, что «дно уже достигнуто» (наверное, поэтому коллеги часто на-

зывают их «водолазами»). Заметим, что взгляды, алгоритмы и люди мало изменились. В этой части элиты — птенцы гнезда Гайдарова. И эксперты те же самые — из Высшей школы экономики (ВШЭ) и Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС). Как говорил кто-то из классиков, — если теория расходится с экспериментом, то тем хуже для эксперимента.

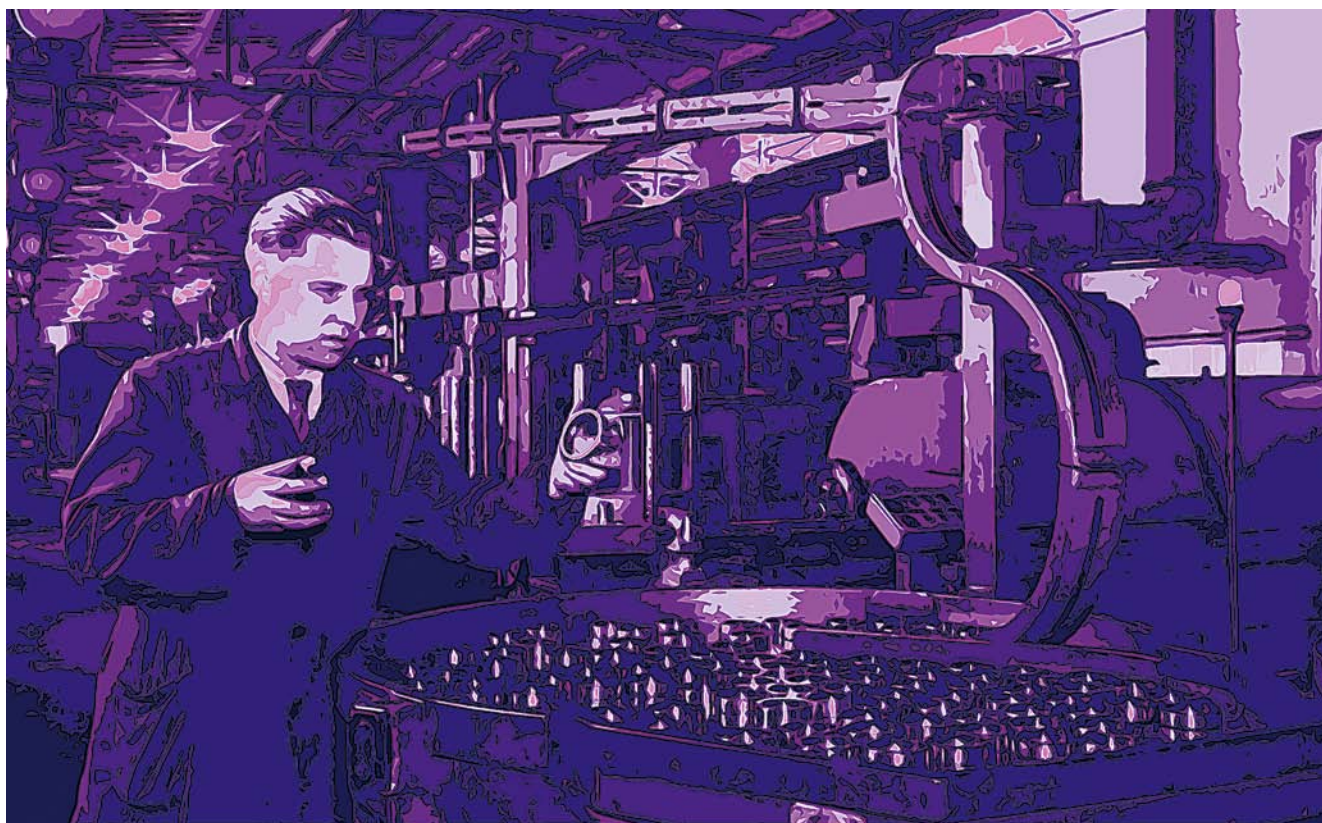
Приведу цитату из книги Паршева: «В конкурентной борьбе за инвестиции, если игра ведётся по правилам свободного рынка, почти любое российское предприятие обречено на проигрыш... под свободным рынком понимаем ситуацию, когда товары и капиталы могут свободно конвертироваться, пошлины на границе невелики или вообще ни пошлин, ни границ нет, и предприятия, независимо от форм собственности, торгуют самостоятельно».

Остаётся удивляться, как же в этом случае СССР стал сверхдержавой. Рецепт прост. И если мы хотим выбраться из нынешнего кризиса, то он в виде плаката должен быть пред-

ставлен в кабинете каждого российского чиновника — «Протекционизм. Планирование. Системная достаточность». Протекционизм нужен, чтобы сохранить и развить отечественную промышленность — основу государственного суверенитета. Планирование необходимо, чтобы избавиться от положения сырьевого донора и чтобы рынок не привёл Россию к катастрофе.

Есть вещи, которые необходимы, и если их нет, то ни о какой независимости говорить не приходится. Для производства многих из них рыночная система неэффективна. Это сейчас понятно и в России, и в мире. Юбилейный доклад Римского клуба *Come on!* это явно формулирует. Системная достаточность говорит о том, что ничего важного не было упущено. Понятно, что всё это требует серьёзного научного и инженерного сопровождения.

Сейчас начали довольно часто говорить о деятельности прозападной части российской элиты. Мне как-то довелось побеседовать с одним из руководителей отечественной раз-

ведки, и я поинтересовался, чем держит нас Запад — людьми, деньгами, технологиями? Последовал немедленный ответ: «Всемир!»

Отсюда и следует программа возрождения и развития мира России. Нам следует опираться на свои возможности, сократить вывоз финансов и строить свою систему. В разных источниках приводятся разные цифры «откачки» российских капиталов в интервале от одного до семи триллионов долларов. Думаю, что ни одна страна не выдержала бы таких «репараций». В области технологий России тоже есть что предъявить, а будет ещё больше, если общество осознает, что оно нужно. И люди, которые мыслят Россию как удивительный волшебный мир, у которого большое будущее, а не как придаток Запада, «страну для потребления», тоже найдутся.

Эти проблемы мне в своё время довелось не раз обсуждать с выдающимся экономистом, академиком

Дмитрием Семёновичем Львовым. Он полагал, что в историю войдёт его фраза: «Ресурсная рента принадлежит народу», — и придерживался сходных взглядов на промышленную революцию с тем, что было написано выше. Эти же мысли он высказывал руководителям России: «Вы предлагаете социальную революцию?» — был их типичный вопрос.

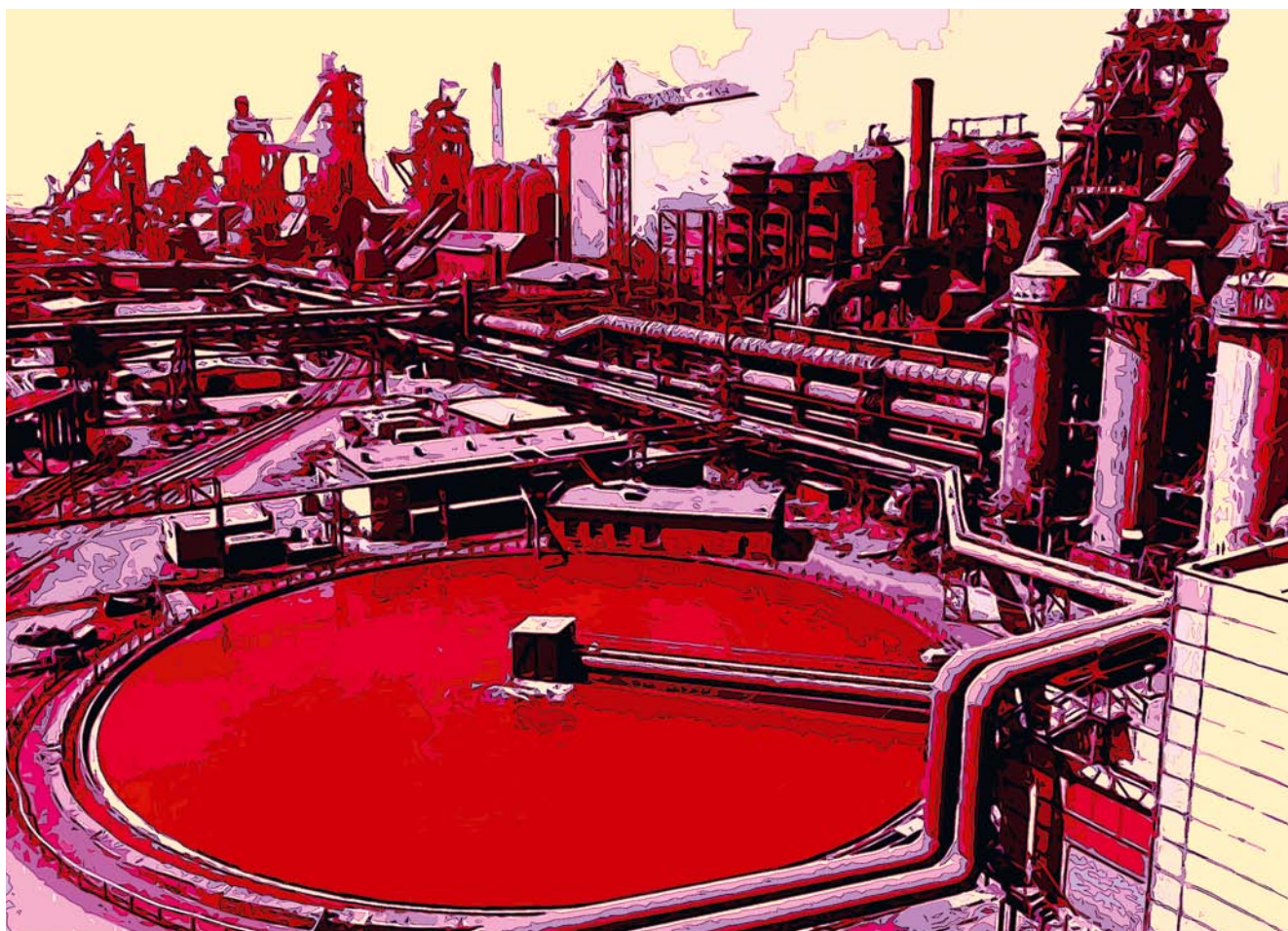
Сейчас я думаю, что без этого удастся обойтись. Опыт постсоветских республик показал, что Запад готов развалить всё, что «Рим предателям не платит», что капиталы находятся под постоянным контролем и отнято может быть всё. Единственной защитой вывезенных капиталов может быть сильное государство за спиной. Без него и говорить не о чем. Збигнев Бжезинский толковал, деньги российской элиты находятся в западных банках, и нам надо ещё разобраться, наша это элита или не наша. Запад помог, спасибо ему, и сейчас есть

полная ясность — «мальчишей-плохишей» из России в западную элиту не возьмут, да и денег там своих хватает — обойдутся без кубышек отечественных олигархов.

На мой взгляд, очень отрезвляюще должен действовать на нынешние российские элиты опыт Великой Октябрьской революции. Буржуазные элиты, желавшие сместить царя, потеряли всё. Все фигуры, на которые они рассчитывали, оказались сметены с шахматной доски...

Заметим, что мы сейчас не говорим об отдалённом будущем. Речь идёт о том, что необходимо, чтобы Россия осталась как субъект, а не как объект в истории XXI века, и о том, что делать здесь и сейчас, а не в перспективе.

Наверное, тут стоит напомнить слова Сталина: «Есть логика намерений и логика обстоятельств, и логика обстоятельств сильнее логики намерений». Историческое время

уходит, и за решение ключевых проблем надо браться немедленно, пока не стало поздно.

Концепцию **научно-образовательной революции** прекрасно изложил Андерсен в сказке «Новое платье короля». После того как малыш закричал, что король-то голый, монарху естественно взяться за ум и одеться. Интересно, что он сделает с мошенниками, которые поставили его в такое незавидное положение? В сказках с ними поступали довольно жёстко. Но тут всё зависит от короля.

Время экспериментов в образовании кончилось. Приплыли. В своё время министр В.М. Филиппов толковал про «эксперименты» с единым государственным экзаменом (ЕГЭ), развалившим высшую и среднюю школу. Его интервью шли под бодрой подписью «К ответу готов». Вот и пришла пора реформаторов от образования ответить за то, что же они сотворили.

Россия участвует в международной программе по оценке образовательных достижений PISA (Programme for International Student's Assessment). В этой программе участвуют сейчас около 80 стран. Её цель — выявить уровень среднего школьника разных государств по математике, физике и естественным наукам, а также по чтению на родном языке. Советские средняя и высшая школа были одними из лучших в мире. Сейчас всё иначе.

Тест PISA ориентирован на выяснение того, как школьники умеют применять полученные знания. Задачи очень похожи на те, что были в «Занимательной физике», «Занимательной геометрии» и прочих книгах такого рода, которые писал выдающийся советский популяризатор науки Л.И. Перельман. Реформы образования идут сплошным потоком: гуманизация, егэзация, болонизация, информатизация, гуманитаризация, интернетизация и прочая, прочая, прочая. И результаты этих инноваций налицо. В 2000 году наши ребята были в начале третьего десятка, а сейчас уже в начале четвертого...

Впереди же обычно дети из тех стран, где на деле, а не на словах про-

Научно-образовательная революция очень важна. Если у нас будет всё, но не окажется знающих и понимающих людей, то надежды нет. Как быть? Очень просто. Мне довелось познакомиться с рядом лучших образовательных систем. В основе большинства из них одно — советская система, адаптированная к местной специфике. Давайте попробуем поучиться у себя.

исходит технологический прорыв — из Китая, Тайваня, Южной Кореи, Финляндии, Японии.

Я преподаю в нескольких ведущих вузах и ситуацию могу описать очень кратко. Мы пытаемся дать высшее образование тем, кто не имеет среднего. Бюрократы победили с разгромным счётом учителей, преподавателей, профессоров. Сейчас надежда только на мам, которые хотят, чтобы у детей было какое-то образование.

Есть здесь «рука Запада»? Конечно. В 1990-м, когда наши западные «благотетели» взялись помогать российскому образованию, я с коллегами убеждал вице-президента Всемирного банка поддержать отечественную физику и математику в вузах. И он объяснил, что когда в стране много людей, хорошо знающих физику и математику, то у такой страны появляются ядерные и космические амбиции, и это в их планы совсем не входит. Крыть нечем. Всё сказано.

Научно-образовательная революция очень важна. Если у нас будет всё, но не окажется знающих и понимающих людей, то надежды нет. Как быть? Очень просто. Мне довелось познакомиться с рядом лучших образовательных систем. В основе большинства из них одно — советская система, адаптированная к местной специфике. Давайте попробуем поучиться у себя. Тем более что программы, учебники, методики, учителя, представляющие как следует учить, а не имитировать преподавание, пока есть.

С наукой ещё проще. Тут сейчас и смех и грех. Вместо решения существенных для государства задач

большинство учёных России сейчас сориентировано на создание «информационного шума» — публикации статей в заданном наборе журналов. Наука и технологии являются важнейшей сферой соперничества цивилизаций. И, естественно, учёных можно сориентировать на решение именно этих задач, а не на имитацию бурной деятельности. Здесь можно вспомнить, что СССР был научной сверхдержавой, осуществившей Атомный и Космический проекты. И здесь всё в наших руках.

Культурная революция нужна. Цивилизации нужен дух и идеология. С кем же «мастера культуры»? Думаю, что это понятно: повторение западных «задов», антироссийский мазохизм надоели большинству хуже горькой редьки. Да и с фильмами беда, с советскими не сравнить. «Свобода настала», а смотреть-то нечего. Может быть, поверить Никите Михалкову: «Я человек верующий, православный, всякая власть от Бога, я должен быть с властью!» Хорошо сказал про власть — жёстко и принципиально. Но почти вся культура действительно «при власти». Послушав многих советских лауреатов, народных и заслуженных орденосцев, как их мордовали при советской власти, в этом ещё и ещё раз убеждаешься. Впрочем, в ленинской статье «Партийная организация и партийная литература» про это уже написано.

Былины отражают важные сущности в нашей реальности. Тридцать лет сиднем сидел Илья Муромец. Потом пришли калики перехожие, и встал богатырь.

Время приходит. Пора вставать.